

"Сестра, сестра". Лин'эр забежала в спальню Юн Мяо.

"Что случилось? Можешь не удивляться весь день". Брови Юн Мяо слегка приподняты, хорошо, что напротив неё была Лин'эр, если бы это был кто-то другой, боюсь, что она бы уже забрала свою душу. Спрятался.

"Там жужжание". Дух немного улыбнулся, она любила хорошо проводить время.

"Я не люблю видеть много веселья". Юн Мяо сказал слабо.

"Речь идет о баскетбольном боге, и тебе все равно?" Лин'эр посмотрела на Юнь Мяо с улыбкой на лице, она знала, что Юнь Мяо интересуется Саммер, поэтому намеренно передвинула кодовое имя Summer.

Как только был упомянут бог баскетбола, Юн Мяо, естественно, знал, кто это был.

"Что с ним не так?" Юн Мяо не скрывал, но спросил напрямую.

"Он не много сделал, но Йе Цинсю забрали, угадайте, что бы он сделал с его отношениями с Йе Цинсю?" Спирит улыбнулся хип-хопу.

"Ты видел это своими глазами?" Юн Мяо посмотрел на дух и спросил.

"Ну, я был недалеко оттуда". Дух кивнул.

"Тогда почему ты не помог ей немного." Юнь Мяо верила, что если Лин'эр захочет помочь, есть много способов помочь Е Цинсюэ и все еще быть в состоянии не раскрыть свою личность.

"К тому времени, как я увидел ее, она уже была застряла в машине, у меня даже не было времени, и она не та, кого я знаю, так зачем мне ее спасать". Это правда, что Лин'эр и Йе Циншу плохо знали друг друга, и хотя они ели одно блюдо вместе, только Лето смогло съесть это блюдо.

"Ты знаешь, кто это сделал?" Юн Мяо спрашивал.

"Не знаю, но ее лучшая подруга, Айсхарт, звонила Саммер, и я ожидаю, что Саммер скоро будет здесь." Дух сказал с озорным лицом.

"Давайте подойдем и посмотрим". Юн Мяо встал, а Лин'эр вырвало язык, она знала, что ее старшая сестра ничем не интересуется, кроме этого баскетбольного бога.

Лето пролетело весь этот путь, быстрее, чем на такси, Бин Синь теперь сидела на скамейке возле университета Цзян Хай, ее лицо было наполнено слезами.

"Сестра Бингксин, с вами все в порядке". Ся Тянь пришла в лицо Бинсину.

Упс!

Бин Синь прямо прыгнул в объятия Саммер, "Цин Сюэ схвачен".

"Не волнуйся, кто бы это ни сделал, я его не отпущу." Ся Тянь нежно похлопала Бин Синю по спине.

"Номерные знаки этих людей были набором номеров, и они сделали это так быстро, что я

вообще не помню ничего полезного". Бинь Синь чувствовала себя очень бесполезно, просто наблюдая, как Е Цинь Сюэ грабят, но она совсем не могла помочь.

"Я не виню тебя, вытри слезы досуха, мы пойдем вместе спасти кузена позже." Ся Тянь слегка улыбнулся, его сердце тоже было очень тревожным, он не знал, кто имеет дело с его двоюродным братом.

Ся Тянь вытащил свой мобильник, он собирался попросить Маленького Марко о помощи, но в это время зазвонил рингтон его мобильного.

Ты - это я, мое большое яблоко.

"Кто ты?"

"Я отец Ван Ненрина".

"Я его не знаю".

"Ye Qingxue в моем распоряжении."

"Так это ты, запомни это, если моя кузина сломает волос, я убью одного из членов твоей семьи, если она будет ранена, я уничтожу Весь твой клан".

"О, это первый раз, когда кто-то осмеливается так со мной разговаривать, я жду тебя в семейном поместье Ван, приходи, если не боишься смерти."

Ся Тянь повесил трубку, он не думал, что семья Ван осмелится прикоснуться к его кузену.

Он уже был зол, кто бы это ни был, если бы осмелился дотронуться до своего кузена, то не отпустил бы его, хотя обычно он был безжалостен, он никогда не хотел ничьей жизни, даже Вэнь Чжаохуа и Ху Фанье, которых он не убивал.

Но теперь он собирался убить кого-то.

"Сестра Бинксин, давайте вместе спасти мою кузину". Ся Тянь подтянул руку Бинсину и сразу сел в такси.

Теперь, когда он знал, где его двоюродная сестра, она была в безопасности, он не мог найти, где находится усадьба Ван, поэтому ему пришлось ехать на такси.

"Сестра, ты только что это видела?" Лингер сказала с суровым лицом.

"Убийственная аура, хотя она еще не созрела, но это действительно убийственная аура, его дно должно быть очень чистым, то, что именно его убийственная аура. Откуда он взялся?" Юн Мяо был озадачен и сказал, что энергия убийства - это то, что приходит только от убийства многих людей.

"Я слышал, как Мастер говорил, что есть два вида энергии убийства, первый вид производится путем убийства людей, обычно только после убийства сотен людей или десятков экспертов. Единственный способ убить - это ситуация, а другой - гнев". Дух сказал слабым голосом.

"Я вижу причину, по которой его убийственный гнев незрел, в том, что он был убит не убийством людей, а скорее его ближайшими родственниками - Ограбили, так перешли от гнева

к убийству". Юн Мяо кивнул, а затем они вдвоем взяли такси.

Поместье Ван было большим особняком.

С момента основания страны такого рода особняки были редки в прошлом, а сегодня люди, которые могли иметь свою собственную семейную усадьбу в этом обществе, все были очень замечательными семьями.

Семья Ванов была такой семьей, у людей, которые сами изучали медицину, были широкие двери и много друзей, а мастер Ван был самым высоким практикующим врачом в городе Цзянхай, поэтому естественно, что у него было много друзей, и эту землю нельзя было заполнить.

К тому же, семья Ван была богатой и щедрой.

Вот почему у них было такое большое поместье.

Вход в усадьбу семьи Ван охраняли два каменных льва, ворота усадьбы были высотой более трех метров и шириной около двух, на ней была большая табличка с надписью "Дом Ван", говорили, что это слово мастер Ван упомянул в своем собственном почерке, а позже нашел кого-то, кто его вырезал.

Другие люди могли произнести только два слова, когда проходили мимо парадной двери особняка Ван, навязывая.

Дорога перед особняком Ван была запрещена для движения, и эта дорога также была построена семьей Ван за свой счет, гладкость дороги была сравнима с гладкостью аэропорта, по обеим сторонам дороги были посажены деревья и цветы, и улица была очищена круглый год.

"Хозяин, ваш план сработал, это отродье на самом деле умирает."

"Хм, простое отродье, даже мой сын осмелится прикоснуться к нему, тогда я заставлю его умолять о жизни." Отец Ван Няньлиня хладнокровно храпел: "Мастер Цзянь уже пригласил его?"

"Приглашенные, его подчиненные дали ему миллион долларов в красных конвертах, и он пообещал не рассказывать об этом заднему двору".

"Эн, хорошая работа, кадры тоже готовы". Отец Ван Няньлиня кивнул головой в удовлетворении.

"Всё готово, убедись, что как только он войдет в ворота Ванфу, он никогда не выйдет живым."

"Хорошо, после того, как я сломаю ему все руки и ноги, позволю моему сыну пытаться его лично, вот что происходит, когда ты идешь против семьи Ван". Отец Ван Няньлиня сказал яростно.

"Где эта цыпочка?"

"Свяжите её, разве он не предупредил меня не трогать его кузена? Тогда я подожду, пока он приедет, и дам ему увидеть, как его двоюродного брата везут J собственными глазами." У

отца Ван Няньлиня было мрачное выражение лица.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/934233>